

“В каком храме находится мастер культивирования? Его зовут Дхарму?”

Ван Кай абсолютно спокойно сложил ладони перед самой и вежливо заговорил. В его сердце продолжала нарастать тревога, которая могла быть вызвана 10 ожогами монаха. Это не совсем обычное явление.

Монах посмотрел на Ван Кая, которого встретили приветствием Будды. В его глазах явно читалось удивление: “этот бедный монах-крайнее блаженство буддийского храма третьего поколения, имя его Чжи, имя Дхармы Чжи Чен.”

Блаженство Буддийского Храма?

Ван Кай тут же удивился. О крайнем блаженстве в буддийском законе он слышал, но крайнее блаженство буддийского храма?

Помня об этом, Ван Кай немного расслабился, кивнул и заговорил с улыбкой: “это оказался мастер Чжи Чэнь, долгожданный.”

“хе-хе, благодетель для этого бедного монаха-ученика?”-С улыбкой спросил Чжи Чэнь.

“Я пойду к сыну твоего дяди!”

Когда Ван Кай был уже на грани, Лю Лэ переполнил гнев, и он, скрежеща зубами, бросился к нему и закричал: “Ты старый лысый осел, это просто глупость, я проиграл тебе, хвастун, но молодой мастер Кай еще нет!”

Сюй Кун тоже подошел к Чжи Чэню и прошептал: “Учитель, этот человек-Ван Кай. Если мастер хочет превзойти Лю Ле, он сможет достичь своего желания, только победив его.”

“Господин благодетель, этот бедный монах прибыл из префектуры Будды. Чтобы найти обреченного человека. Ребенок может оказаться обреченным. В последние несколько дней семья Сюй часто сталкивалась с преследованиями. Этот бедный монах благодарен за самоотчет. Но он не хочет быть оскверненным миром смертных, благодетель, пожалуйста, реши этот вопрос сам.”-Равнодушно сказал Чжи Чэнь.

“Хозяин! Я вызвал сюда знаменитое молодое поколение Кинг-Сити и успешно нашел для вас предназначенного человека. Семья Сюй заботилась о тебе в течение нескольких дней. Ты не можешь быть таким безжалостным?”

Лицо Сюй Куна было уродливо, а глаза переполняло убийственное намерение. Несмотря на то, что патриарх очень уважал монаха Чжи Чэня, по его мнению, этот монах только и делал, что хвастался. Во времена семьи Сюй это было полной чушью.

Я уже знал, что Чжи Чэнь хотел найти обреченного человека. Он воспользовался одним случаем, чтобы отвести его в здание из белого нефрита, и пригласил все известные молодые поколения Кинг-Сити, дабы найти название дисциплины. Я хотел, чтобы он прошептал несколько слов и победил Ван Кая одним махом.

Но кто бы мог подумать, что Чжи Чэнь не только найдёт обреченного человека Лю Лэ, но и теперь еще скажет, что не хочет вмешиваться в тяжбу между ними обоими.

Похоже, что Сюй Кун хочет использовать не только монаха Чжи Чэня, но и всех влиятельных чиновников, чтобы воспользоваться возможностью победить.

“ДА ПОШЕЛ ТЫ к чертовой бабушке! Так ты, сукин сын, сюда пришёл, чтобы стать учеником лысого осла?”-Лю Лэ кипел от ярости, а я думал, что Сюй Кун пригласил Чжи Чэня только для того, чтобы унижить Ван Кая, который думал, что настоящей целью встречи является поиск обреченного человека?

Еще более ненавистного или просто ставшего обреченным!

Десяток молодых людей вокруг тоже переполнял гнев.

“этот бедный монах не хочет никого принуждать, поэтому следуйте своим правилам, и возьмите на себя инициативу признать поражение. В любом случае, ребенок должен выполнить соглашение с этим бедным монахом до крайнего блаженства буддийского храма. Сюй благодетель хочет, чтобы этот бедный монах отплатил за все, тогда благодетель Ван сможет только извиниться.”-Чжи Чэнь нахмурился.

Как только эти слова прозвучали, на лице Сюй Куна появилось легкое облегчение, и он, повернувшись к ненавистному Ван Каю, сказал с насмешкой: “Ван Кай, унижение дня, я сделаю это сегодня!”

“хе-хе, неужели ты не остановишься? Что же касается этой мести? Опять же, почему ты так уверен, что я проиграю?”-Ван Кай презрительно скривил губы.

“Сегодня ты однозначно проиграешь!”-Сказал Сюй Кун.

Ван Кай, услышав эти слова, разозлился. Холодный свет вспыхнул в глубине его глаз, он не ожидал, что Сюй кун будет таким мстительным, он должен был воспользоваться возможностью убить его.

“Мастер Чжи Чэнь, пожалуйста!”-Ван Кай равнодушно продолжил. Мне стало интересно, насколько необъятно хвастовство этого монаха? Поэтому Сюй Кун такой уверенный?

Десятки молодых мастеров Кинг-Сити, все затаив дыхание, спокойно ждали хвастливой дуэли двух людей.

Самая беспокойная фигура-это Лю Лэ. Если ван Кай действительно будет побеждён, то он он захочет стать монахом. Даже если он нарушит обещание и не выполнит его, в будущем его будут дразнить во всем Кинг-Сити.

“Этот бедный монах любит путешествовать и создавать свою судьбу. Прежде чем прийти в мирскую префектуру, я встретился со Святым мечом прохладного бриза в военной префектуре. Я сидел на собрании и говорил о теории Будды. В конце концов, я не смог отличить победителей от проигравших. Чтобы найти истину, было решено сто лет спустя поручить ученикам, достигшим уровня Будды Дао, прийти в мирскую префектуру. Они найдут обреченного человека сто лет спустя.”-Равнодушно сказал Чжи Чэнь.

Когда его голос затих, белое нефритовое здание погрузилось в абсолютную тишину. Десятки молодых мастеров Кинг-Сити смотрели в сторону Ван Кая, с нетерпением ожидая его способности дать отпор.

Независимо от того, что люди, присутствующие здесь, никогда не слышали о нем, не говоря

уже о том, что даже большая шишка в королевском городе не обязательно слышала слова Чжи Чэня и понимала их смысла.

Еще более мощно то, что это монашеское лицо выглядело на 30-40 лет даже 100 лет спустя?

Более того, мастер боевых искусств, культиватор боевых искусств, даже если он достигнет царства боевых короле, это всего лишь двести лет жизни. Этот монах сказал, что подождет следующего века, чтобы поговорить о Кулизме и Дао с прохладным бризом святого меча. Разве это не доказывает, что он боец?

Вся божественная воинственная Династия, воинствующий Царь, Почетный Царь, кто осмелится принять это хвастовство?

Я должен сказать, что слова монаха Чжи Чэня так много значат, что многие присутствующие люди попросту не смогут дать сдачи.

Они не могут не чувствовать неловкости. Сможет ли Ван Кай действительно победить его?

Выражение его лица было очень достойное. Его место называется мирской префектурой, но то, что Чжи Чэнь сказал о военной - я никогда не слышал.

Но, глядя на серьезное выражение лица монаха Чжи Чэня, Ван Кай в глубине души играл на барабанах. Существуют ли другие земные владения за пределами земной префектуры? Монах сказал, что его местонахождение в префектуре Будды, что же это такое?

Черт возьми ! Разве это не экспертная электростанция?

“ха-ха, Ван Кай, что случилось? Разве ты не можешь взорваться? Если так, то ты извинишься перед этим молодым господином!”-Сюй Кун рассмеялся и посмотрел на ошарашенного Ван Кая. Не могу сказать, что за боль он испытал.

<http://tl.rulate.ru/book/28979/1043216>